

УДК 130.2

Грибер Юлия Александровна

доктор культурологии, профессор,
кафедра социологии и философии,
Смоленский государственный университет

y.griber@gmail.com

Вебер Ральф

PhD, профессор
кафедра архитектуры,
Технический университет Дрездена (Германия)

ralf.weber@tu-dresden.de

Устименко Юлия Александровна

кандидат педагогических наук, заведующая
кафедрой дизайна и декоративно-прикладного искусства,
Смоленский государственный университет

ustimenochka@mail.ru

Yulia A. Griber

Doctor of Cultural Studies, Professor
Department of Sociology and Philosophy,
Smolensk State University

y.griber@gmail.com

Ralf Weber

PhD, Professor
Department of Architecture
Technical University of Dresden (Germany)

ralf.weber@tu-dresden.de

Yulia A. Ustimenko

Candidate of Pedagogical Sciences, Head of Department
Department of Design and Applied Arts,
Smolensk State University

ustimenochka@mail.ru

**СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ИССЛЕДОВАНИЙ
СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ СПЕЦИФИКИ ЦВЕТОВОЙ КОММУНИКАЦИИ
В ПОЖИЛОМ И СТАРЧЕСКОМ ВОЗРАСТЕ¹**

**CURRENT STATE OF RESEARCH OF SOCIO-CULTURAL
SPECIFICITY OF COLOR COMMUNICATION IN THE OLD AGE**

¹ Публикация подготовлена в рамках поддержанного РФФИ научного проекта № 18-411-670002 «Социокультурная специфика цветовой коммуникации в пожилом и старческом возрасте».

Аннотация: статья посвящена анализу степени теоретической и эмпирической разработанности проблемы цветовой коммуникации пожилых и престарелых людей. Рассматриваются психологический, социологический, этно- и психолингвистические контексты изучения вопроса. Анализируется специфика существующих геронтологических исследований возрастных изменений цветовой коммуникации и особенности обсуждения вопросов выбора цвета и колористики в архитектурной геронтологии.

Ключевые слова: цвет, цветовая коммуникация, социокультурные исследования, пожилой возраст, старческий возраст, геронтологические особенности, дизайн, архитектура.

Abstract: the article is devoted to the analysis of the degree of theoretical and empirical elaboration of the problem of color communication of elderly people. The psychological, sociological, ethno- and psycholinguistic contexts of studying the issue are considered. The specificity of existing gerontological studies of age-related changes in color communication and the peculiarities of discussing the choice of colors and coloristic in architectural gerontology are analyzed.

Key words: color, color communication, sociocultural research, elderly, old age, gerontological peculiarities, design, architecture.

Революционный характер изменения продолжительности жизни вызывает заметную деформацию современной демографической структуры населения и заставляет современных геронтологов делать громкие заявления о том, что мы живем в век людей преклонного возраста, а большие города превращаются с течением времени в «дома пенсионеров» (см., напр.: [13, с. 70]).

Демографический переход, вызванный увеличением продолжительности жизни людей, и связанное с этим старение населения приводят к новым социальным проблемам. Наиболее острой является формирование особого, до этого не существовавшего образа жизни, признаки которого обусловлены биологическими, психологическими и социальными особенностями пожилых людей. Новая повседневность, «геронтологическая реальность», сопровождается большим количеством физиологических, психологических, социальных потерь и «утрат», которые делают человека уязвимым и даже в некоторых вопросах беспомощным. Старение вызывает неизбежные биологические изменения органов и тканей, которые приводят к ослаблению их функций. Инволютивно-возрастные и патологические трансформации отдельных морфофункциональных систем характеризуются существенными отклонениями от количественных критериев нормы.

Эти процессы остро ставят вопрос разработки механизмов социального сопровождения пожилого населения и совершенствования инструментов формирования в культуре в результате целенаправленных действий специфических условий и характеристик для повышения качества их жизни.

Вместе с тем теоретическое и эмпирическое изучение специфики цветовой коммуникации пожилых и престарелых людей вряд ли можно отнести к традиционным темам научных исследований.

Традиционно цвет и его воздействие на человека изучаются **в психологическом контексте**. Здесь популярная и прикладная литература практически переполнена достаточно стандартными утверждениями о существующих ассоциативных связях и размышлениями об их влиянии на самочувствие человека и его психику (см., напр.: [17]). Достаточно хорошо изучен психологический механизм цветowych ассоциаций, установлена связь цвета с эмоциями, чувствами и объектами на самых разных уровнях психической деятельности человека [18]. Описано воздействие цвета на самочувствие человека и его здоровье [2; 9]. Предпринимаются попытки анализа возрастных особенностей цветопредпочтений (см. напр.: [7; 15]).

В рамках **социологического подхода** и формирующейся социологии цвета успешно исследуются коллективные реакции на цвет различных социальных групп и связанные с цветом социальные конфликты между представителями разных поколений, мужчинами и женщинами, людьми разных культур, между разными по статусу членами общества [19; 22].

Накоплен значительный опыт конкретных **социо-, этно- и психолингвистических исследований** цветового содержания различных концептов (см., напр.: [8; 23] и др.).

Тем не менее, геронтологическая специфика выявленных психологических и семиотических механизмов до сих пор не получила достаточной разработки. Для геронтологического анализа проблематика изучения возрастных изменений коммуникации в целом и специфики цветовой коммуникации в частности вообще является относительно новой.

Практически все существующие **геронтологические исследования** возрастных изменений цветовой коммуникации относятся к **биологии старения** и **гериатрии** и изучают инволютивно-возрастные изменения на субклеточном, клеточном, тканевом, органном и системном уровнях организмов животных и человека. Усилия специалистов в этом направлении способствуют все более глубокому пониманию механизмов старения, раскрытию причин инволютивно-возрастных перестроек и патологических состояний, ассоциируемых с пожилым возрастом (см., напр.: [14; 21]) или сосредоточены на медицинских аспектах отмеченных изменений и вопросах диагностики, лечения, предупреждения и сдерживания возрастных патологий цветовой зрения, а также на выявлении специфики нарушений зрения в пожилом возрасте (см., напр.: [16]).

Среди имеющихся в геронтологии исследований до сих пор крайне мало тех, что затрагивают социокультурные аспекты цветовой коммуникации и анализируют этот феномен с точки зрения связи с образом жизни и мышления стареющего человека, его физической и эмоционально-интеллектуальной активностью, социально-бытовыми условиями, взаимоотношений между поколениями.

В неявном виде некоторые вопросы выбора цвета и колористики получают разработку в теоретических и практических исследованиях **архитектурной геронтологии**, концепция которой предложена и обоснована в работах Б.Л. Крундышева [6]. В работах Кияненко К.В. [4], А.А. Шавалиевой [12] и др.

проведен анализ изменяющихся с возрастом требований к наиболее существенным параметрам конкретных типов зданий, рекреаций и коммуникационных путей перемещения. В исследованиях Л.Ю. Анисимова [1], С.Г. Коротковой [5] и др. разработаны принципы адаптации жилого и общественного пространства под специфические нужды людей с особыми потребностями, в том числе пожилых. Многие из положений архитектурной геронтологии законодательно закреплены в сводах правил и нормативных требований (см., напр.: [10; 11]).

Недостаток теоретических выводов в определенной степени объясняется отсутствием необходимой эмпирической базы. В силу специфики социокультурной ситуации и особенностей образа жизни, возрастная группа людей пожилого и старческого возраста крайне редко попадает в случайную выборку социологических исследований кросс-культурных различий цветовой коммуникации. Так, в проекте на выявление кросс-культурной специфики цветовой коммуникации, который уже включает базы данных шести стран – Швеции, Непала, России, Уганды, Ирана, на сегодняшний день приняли участие 100 русскоязычных респондентов (36 мужчин и 64 женщины) в возрасте от 17 до 80 лет. Однако средний возраст участников составил лишь 23,73 года, а доля респондентов пожилого и старческого возраста в общей выборке достигла всего 2 % [3]. Похожая статистика зафиксирована и в ходе экспериментального изучения системы цветоименований русского языка, по данным которого из 14260 ответов русских респондентов только 0,7% принадлежала лицам пожилого и старческого возраста, причем все они являлись жителями Москвы [20].

Анализ всех этих работ позволяет сделать следующие **выводы**.

Во-первых, вектор исследования цветовой коммуникации задан результатами, преимущественно полученными на основе анализа ответов представителей молодого и среднего возраста. Возрастные, территориальные и социокультурные особенности цветовой категоризации до сих пор в достаточной степени не изучены и не описаны.

Во-вторых, анализ современного состояния исследований в области социологии и психологии цвета показывает, что в подавляющем большинстве существующих на сегодняшний день работ цветовые предпочтения и цветовосприятие традиционно изучаются применительно к несвязанным с предметами цветовым образцам. При этом даже в таком ключе геронтологическая специфика цветовосприятия людей старшего возраста затрагивается лишь в компаративных исследованиях. Фундаментальный анализ цветовой коммуникации людей пожилого и старческого возраста как самостоятельного явления культуры до сих пор отсутствует.

В-третьих, в течение последних лет достигнут значительный прогресс в теории и практике использования компьютерных моделей и методов в эмпирических исследованиях цветовой коммуникации. Однако изучение возрастной специфики, как правило, по-прежнему проводится с использованием методологии, которая имеет локальную известность и разрабатывается для реализации узкого круга задач конкретного проекта и не

дает возможности сравнивать данные, полученные в этой возрастной группе с реакциями других возрастных групп и тем более проводить кросс-культурный анализ и делать соответствующие выводы. К настоящему времени накоплено большое количество эмпирических исследований, которые, однако, нуждаются в проверке возрастной и социокультурной специфики. Ни в отечественной, ни в зарубежной науке подобные системные исследования до сих пор не проводились.

В-пятых, прогрессирующее постарение населения настойчиво ставит вопросы изучения внутреннего мира стареющего человека и поиска механизмов адаптации организма человека к окружающей среде. Представители архитектурной геронтологии единодушно рассматривают цветовую маркировку как важный инструмент, который, с одной стороны, должен позволить пожилому человеку идентифицировать жилое пространство, создать комфортную для него среду и уют, с другой – совершенно необходим для их эффективной ориентации в пространстве. Проведенные эмпирические исследования в этой области убеждают в том, что старение организма пожилого человека неизбежно приводит к необходимости изменения цветовых характеристик активно используемого пространства и особой цветовой маркировки различных функциональных блоков и зон: общественно-социального блока, входной, распределительной, обеденной зон, зон общения, сна и тихого отдыха, занятости, санитарно-гигиенического и бытового блоков. Однако как в формирующейся теории, так и в разрабатываемых документах, основной акцент делается на архитектурно-планировочных условиях, удовлетворяющих требования пожилых людей. Изменение содержания антропологически значимых цветовых концептов в подобных работах не рассматривается.

Литература:

1. Анисимов Л.Ю. *Принципы формирования архитектуры адаптируемого жилища: дис. ... канд. архитектуры. М.: Моск. архитектур. ин-т, 2009. 139 с.*
2. Бреслав Г.Э. *Цветопсихология и цветолечение для всех. СПб: Б&К, 2002. 212 с.*
3. Грибер Ю.А., Юнг И.Л. *Здоровье и болезнь: цветовые ассоциации в современной русской культуре // Человек и культура. 2018. № 5. С. 32-43.*
4. Кияненко К.В. *Путеводитель по сферам социального знания в архитектуре и окрестностях // Архитектурный вестник. 2009. № 3. С. 62-66; № 5. С. 42-45.*
5. Короткова С.Г. *Архитектурно-планировочные принципы формирования адаптированного жилища: дис. ... канд. архитектуры. Казань: КГАСИ, 2010. 122 с.*
6. Крундышев Б.Л. *Вопросы архитектурной геронтологии // Вестник гражданских инженеров. 2015. № 1 (48). С. 36-42.*
7. Мишенькина Е.В. *Возрастные особенности цветопредпочтения и взаимодействие цвета и возраста человека // Ярославский педагогический вестник. 2005. № 3. С. 75-78.*

8. Петкау А.Ю. Концепт здоровье как культурный феномен // *Известия Уральского федерального университета. Сер. Гуманитарные науки.* 2014. № 1 (124). С. 192-202.
9. Серов В.Н. Светоцветовая терапия. Смысл и значение цвета. *Информация – цвет – интеллект.* СПб: Речь, 2001. 256 с.
10. СП 136.133330–150.13330. Свод правил. Здания и сооружения. Общие положения проектирования с учетом доступности для маломобильных групп населения.
11. СП 59.13330. Свод правил. Доступность зданий и сооружений для маломобильных групп населения.
12. Шавалиева А.А. Архитектурные принципы формирования жилища для пожилых людей: дис. ... канд. архитектуры. Нижний Новгород: НГАСУ, 2013. 156 с.
13. Ярыгин В.Н., Мелентьев А.С. *Руководство по геронтологии и гериатрии.* М.: ГЭОТАР-Медиа, 2010. 720 с.
14. Cavallotti C., Cerulli L. (Eds). *Age-Related Changes of the Human Eye.* NY: Humana Press, 2008. 410 p.
15. Delcampo Carda A., Torres Barchino A., Serra Lluch J. *Effects of Environmental Colour Perception among the Elderly // Proceedings of AIC.* 2016. P. 215-218.
16. Elawad H.M., Hamad A.E., Elawad M.E. *Assessment of color vision in elderly patients: Pre- and post-cataract surgery // International Journal of Ophthalmology.* 2017. No. 4. P. 18-22.
17. Elliot A.J., Maier M.A. *Color psychology: Effects of perceiving color on psychological functioning in humans // Annual Review of Psychology.* 2014. No. 65. P. 95-120.
18. Gilbert A.N., Fridlund A.J., Lucchina L.A. *The color of emotion: A metric for implicit color associations // Food Quality and Preference.* 2016. No. 52. P. 203-210.
19. Hebestreit A. *Die soziale Farbe. Wie Gesellschaft sichtbar wird.* Berlin-Münster-Wien-Zürich-London: Lit. Verlag, 2007. 408 S.
20. Paramei G.V., Griber Y.A., Mylonas D. // *An online color naming experiment in Russian using Munsell color samples.* 2018. Vol. 43, Issue 3. P. 358-374.
21. Ray N.J. *Biophysical chemistry of the ageing eye lens // Biophysical Reviews.* 2015. No. 7(4). P. 353-368.
22. Thurn H.P. *Farbwirkungen, Soziologie der Farbe.* Köln: DuMont, 2007. 208 S.
23. Venn A., Schmitmeier H., Venn-Rosky J. *Farben der Gesundheit. Das Planungshandbuch für Gestalter im Gesundheitswesen.* München: Callwey, 2011. 384 S.

References:

1. Anisimov L.J. *Architectural principles of adaptable dwellings: PhD thesis.* Moscow: Moscow Architectural Institute, 2009. 139 p.
2. Breslav G.E. *Color psychology and color therapy for all.* Saint-Petersburg: B&K, 2002. 212 p.
3. Griber Y.A., Jung I.L. *Health and sickness: Color associations in the modern Russian culture // Man and Culture.* 2018. No. 5. P. 32-43.

4. Kijanenko K.V. *Guide to the areas of social knowledge in architecture and surroundings // Architectural Bulletin*. 2009. No. 3. P. 62-66; No 5. P. 42-45.
5. Korotkova S.G. *Architectural and planning principles of the adaptable dwellings: PhD thesis*. Kazan: KGASI, 2010. 122 p.
6. Krundyshev B.L. *Questions of architectural gerontology // Bulletin of Civil Engineers*. 2015. No. 1 (48). P. 36-42.
7. Mishenkina E.V. *Age related peculiarities of color preference, and interaction of color and age of a person // Yaroslavl Pedagogical Bulletin*. 2005. No. 3. P. 75-78.
8. Petkau A.Y. *Concept 'health' as a cultural phenomenon // News of the Ural Federal University. Humanitarian Sciences*. 2014. No. 1 (124). P. 192-202.
9. Serov V.N. *Color-light therapy. The nature and meaning of color. Information – color – intelligence*. Saint-Petersburg: Rech, 2001. 256 p.
10. SP 136.133330–150.13330 *Set of rules. Buildings and constructions. General terms and conditions of design adjusted for people with limited mobility*.
11. SP 59.13330. *Set of rules. Accessibility of buildings and constructions for people with limited mobility*.
12. Shavaliyeva A.A. *Principles of architectural design for elderly: PhD*. Nizhny Novgorod: NGASU, 2013. 156 p.
13. Jarygin V.N., Melentjev A.S. *Gerontology and geriatrics manual*. Moscow: GJeOTAR-Media, 2010. 720 p.
14. Cavallotti C., Cerulli L. (Eds). *Age-Related Changes of the Human Eye*. NY: Humana Press, 2008. 410 p.
15. Delcampo Carda A., Torres Barchino A., Serra Lluch J. *Effects of Environmental Colour Perception among the Elderly // Proceedings of AIC*. 2016. P. 215-218.
16. Elawad H.M., Hamad A.E., Elawad M.E. *Assessment of color vision in elderly patients: Pre- and post-cataract surgery // International Journal of Ophthalmology*. 2017. No. 4. P. 18-22.
17. Elliot A.J., Maier M.A. *Color psychology: Effects of perceiving color on psychological functioning in humans // Annual Review of Psychology*. 2014. No. 65. P. 95-120.
18. Gilbert A.N., Fridlund A.J., Lucchina L.A. *The color of emotion: A metric for implicit color associations // Food Quality and Preference*. 2016. No. 52. P. 203-210.
19. Hebestreit A. *Die soziale Farbe. Wie Gesellschaft sichtbar wird*. Berlin-Münster-Wien-Zürich-London: Lit. Verlag, 2007. 408 p.
20. Paramei G.V., Griber Y.A., Mylonas D. // *An online color naming experiment in Russian using Munsell color samples*. 2018. Vol. 43, Issue 3. P. 358-374.
21. Ray N.J. *Biophysical chemistry of the ageing eye lens // Biophysical Reviews*. 2015. No. 7(4). P. 353-368.
22. Thurn H.P. *Farbwirkungen, Soziologie der Farbe*. Köln: DuMont, 2007. 208 p.
23. Venn A., Schmitmeier H., Venn-Rosky J. *Farben der Gesundheit. Das Planungshandbuch für Gestalter im Gesundheitswesen*. München: Callwey, 2011. 384 p.